

К вопросу о понятии, сущности и содержании правовой охраны Конституции

А.Е. Рабаданова

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, kafedraconst@mail.ru

Аннотация. В статье представлен обзор мнений относительно понятия правовой охраны Конституции, раскрывается сущность и содержание правовой охраны конституции посредством анализа терминологической базы, относительно которой в доктринальных источниках нет единства мнений. Дается краткая характеристика правового механизма охраны Основного закона. Отмечается, что Конституция, как Основной закон Российской Федерации, обладает приоритетом в системе законодательства Российской Федерации, верховенством и прямым действием на всей ее территории. Сделан вывод о том, что сущность и содержание правовой охраны Основного закона обусловлены его особыми юридическими свойствами.

Ключевые слова: охрана конституции, защита конституции, содержание правовой охраны конституции, объект и субъект правовой охраны конституции

Для цитирования: Рабаданова А.Е. К вопросу о понятии, сущности и содержании правовой охраны Конституции // Юридический вестник ДГУ. 2024. Т. 50, № 2 (70). С. 34–39. DOI: 10.21779/2224-0241-2024-50-2-34-39

Review article

On the question of the concept, essence and content of the legal protection of the Constitution

Anastasia E. Rabadanova

Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, kafedraconst@mail.ru

Abstract. The article presents an overview of opinions on the concept of legal protection of the Constitution, reveals the essence and content of legal protection of the constitution by analyzing the terminological base, regarding which there is no consensus in doctrinal sources. A brief description of the legal mechanism for the protection of the Basic Law is given. It is noted that the Constitution, as the Basic Law of the Russian state, has priority in the system of legislation of the Russian Federation, supremacy and direct action throughout its territory. It is concluded that the essence and content of the legal protection of the Basic Law are due to its special legal properties.

Keywords: protection of the constitution, protection of the constitution, the content of the legal protection of the constitution, the object and subject of the legal protection of the constitution

For citation: Rabadanova A.E. On the question of the concept, essence and content of the legal protection of the Constitution. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2024, vol. 50, no. 2 (70), pp. 34–39. DOI: 10.21779/2224-0241-2024-50-2-34-39. (In Russ.).

Для любой национальной системы права конституция является особым источником права (совокупностью источников права), нормы которого (которых) первичны по отношению к любым другим нормам, содержащимся в других признаваемых конкретным государством источниках права. В одних государствах положение о верховенстве основного закона содержится в самой конституции, в других — в иных актах, решениях судов или считается общепризнанным по традиции.

При этом реализация конституционных положений неразрывно связана с эффективным применением соответствующих юридических средств, направленных на обеспечение неукоснительного выполнения норм Конституции. Основные проблемы правовой охраны конституционных положений

в Конституции РФ связаны с порядком принятия, дополнения, изменения Конституции; ее толкованием; осуществлением конституционного контроля. Кроме того, важнейшая обязанность органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, граждан, их объединений состоит в соблюдении Конституции РФ, поскольку конституционные правонарушения служат основанием для привлечения к конституционной ответственности государственных органов и высших должностных лиц государства.

Конституционная реформа, осуществленная в 2020 году, затронула целый ряд конституционных норм, касающихся модели организации власти, суверенитета, свободы личности и пр., что позволяет говорить о создании дополнительных гарантий де-

мократичности государственности в Российской Федерации, возврата доверия граждан к закону и действиям государства, к публичной власти, об обновлении политической системы в России. Несмотря на данное обстоятельство, в стране не снижается наличие большого количества нормативных правовых актов, противоречащих Основному закону. Кроме того, достаточно часто возникают споры по вопросам применения Конституции. Такие споры происходят все чаще по мере развития гражданского общества, осознания гражданами своих прав и применения их на практике. Данный факт подтверждается не только опытом Российской Федерации, но и мировым опытом.

В связи с этим необходимость совершенствования законодательного регулирования отношений, возникающих по поводу правовой охраны Конституции, поиск наиболее оптимальных правовых механизмов, направленных на соблюдение режима конституционной законности, обуславливают актуальность выбранной темы исследования. Актуальность вопросов обеспечения правовой охраны Конституции обусловлена и современными реалиями, когда в условиях быстро меняющихся непредсказуемых мировых геополитических реалий принцип верховенства национальной Конституции зачастую поставлен под сомнение или угрозу.

В мировой практике принятием конституций сопровождалось возникновение демократических государств, «в которых пришедшие к власти классы сообразно своим интересам и представлениям закрепляли основные принципы и формы устройства государства, систему государственных органов и основы их компетенции, правовое положение граждан, совершенствовали строй конституционного государства, приходящего на смену государству абсолютному» [1, с. 14].

Вопрос обеспечения соблюдения Конституции на территории России и ее верховенства в обществе и правовой системе является одним из наиболее значимых для всего государства. Защита основного закона должна быть направлена на обеспечение точного выполнения его положений, укрепление роли Конституции как важнейшего правового и политического документа в стране и главного гаранта защиты прав и свобод граждан. Особое значение Конституции для общества тем самым обусловлено необходимостью усиления ее защиты и гарантий.

Правовая охрана конституции присуща всем государствам. В зарубежной практике данный институт характеризуется многообразием форм и тенденцией возникновения смешанных форм, «где в той или иной комбинации сочетаются некоторые черты, присущие каждой из основных моделей» [2, с. 45]. Уточняя точку зрения исламоведа Х. Алгара [3, р. 49], российский ученый В.Н. Прокофьев отмечает, что конституционно-правовая охрана — это институт, который известен не только российскому, но и зарубежному праву. Мысли

названных исследователей направлены, в том числе, на конкретизацию проблемы дихотомии между исламскими и республиканскими правовыми принципами в Конституции Ирана [4, с. 70].

Охрана конституции подразумевает наличие определенного механизма, обеспечивающего действенность конституционных норм. Обладая специфическими юридическими свойствами, Конституция РФ содержит положения, направленные на ее самоохрану. Прежде всего, это нормы, закрепившие жесткий порядок принятия, пересмотра и изменения Конституции (ст. 134-137), направленные на защиту фундаментальных конституционных установлений. В то же время для российской Конституции характерна гибкость, допускающая изменение ее установлений, что позволяет ей соответствовать духу времени и отражать наиболее востребованные обществом традиции и идеалы. Так, в результате проведения конституционной реформы в 2020 г. по инициативе Главы государства был применен новый институт, связанный с подготовкой, принятием и вводом в действие Основного закона и отражающий отношение к этому процессу у всего народа — общероссийское голосование по внесению в Конституцию поправок. Кроме того, было обеспечено правовое сопровождение: вступил в силу Закон о поправке к Конституции 2020 г., получено Заключение Конституционного Суд РФ на запрос Президента об определении соответствия положениям гл. 1, 2, 9 Конституции РФ не вступивших в силу положений Закона о поправках. Таким образом, был создан «прецедент принятия закона, объединяющего в себе поправки в Конституцию РФ и положений, обеспечивающих именно их вступление в силу, установления, использования нового института (стадии процесса) — общероссийское голосование по одобрению Закона о поправке к Конституции РФ» [5, с. 12].

Осуществление правовой охраны конституции происходит различными органами государства. В первую очередь, это органы государственной власти, выполняющие функции, не являющиеся правоохранительными (например, глава государства). Так, в соответствии положениями Конституции Франции (ст. 5) функцией президента страны является слежение за соблюдением Основного закона Франции. «Эта общая правовая норма не содержит конкретных полномочий главы государства, однако дает ему право в необходимых случаях принимать меры по поддержанию конституционного порядка» [6].

Органы прокуратуры, а также омбудсмены осуществляют более широкую правоохранительную функцию по правовой охране конституции. Деятельность первых направлена на обеспечение конституционной законности, выражающейся в неукоснительном соблюдении конституционных норм. Вторые осуществляют охрану конституционных норм посредством защиты прав и свобод, закрепленных в конституции.

Специализированными органами, осуществляющими правовую охрану Конституции, являются органы конституционного контроля, призванные решать вопросы соответствия нормативных правовых актов конституционным положениям.

Конституционный контроль — это деятельность судов общей или конституционной юрисдикции либо, так называемых, несудебных органов, нацеленных, прежде всего, на решение вопросов конституционности правовых актов. Содержание этой деятельности составляет процедура проверки актов и действий органов и учреждений публичной власти на предмет их соответствия конституции. В одних странах эту функцию осуществляют суды общей юрисдикции (США, Дания, Швеция и др.), в других — конституционные суды (Австрия, ФРГ, Венгрия, Азербайджан и др.).

В качестве объекта правовой охраны Конституция РФ обладает рядом специфических юридических свойств, а именно учредительным характером; верховенством и высшей юридической силой в системе нормативных правовых актов государства; прямым действием на всей территории РФ; особым порядком принятия поправок в Конституцию. Кроме того, Конституция является базой текущего законодательства страны и закладывает основные начала всех отраслей национальной правовой системы.

В российском законодательстве термин «правовая охрана Конституции» не применяется. В правовой доктрине России существуют различные мнения относительно определения понятий «охрана конституции», «защита конституции». Одни ученые их отождествляют, другие, наоборот, считают данные понятия неравнозначными, поскольку «защита» представляет собой более узкое понятие по отношению к дефиниции «охрана». Необходимость в защите Конституции возникает в случае совершения конституционного нарушения, в то время как охрана Конституции включает весь комплекс мер, направленных на устранение препятствий в реализации конституционных норм и предотвращение конституционных нарушений [7, с. 63].

В юридической литературе наряду с понятием «охрана конституции» часто встречается термин «защита». Многие ученые (Н.В. Витрук, Л.В. Лазарев и др.) считают эти дефиниции равнозначными. Однако другие ученые находят принципиальные отличия между ними. Так, А.А. Безуглов и С.А. Солдатов, акцентируют внимание на общности объекта и цели данных понятий, состоящих в обеспечении реальности и выполнимости Основного закона, отмечая при этом различия в методах достижения поставленных задач и, соответственно, содержании охраны и защиты конституции. Защита конституции — это устранение конкретных нарушений конституционных норм, а охрана осуществляется повседневно.

Значит, если охрана выполняет превентивные меры по обеспечению конституционности, то защита наступает уже после нарушения конституционной нормы. При этом А.А. Безуглов и С.А. Солдатов акцентируют внимание на том, что «сводить охрану конституции к своеобразной профилактике конституционных правонарушений — это значит искусственно сужать понятие охраны конституции ... охрана конституции включает в себя и её защиту, т.е. активные действия по устранению нарушений тех или иных норм конституции. И поэтому понятие охраны конституции в широком смысле включает в него и защиту конституции» [8, с. 175]. С учетом вышесказанного под защитой конституции следует понимать систему мер юридической ответственности, применяемых правоохранительными органами в случае совершенного нарушения норм конституции с целью их устранения и наказания виновных.

Многие ученые-юристы, включая Ю.Л. Шульженко, отождествляют дефиниции «охрана конституции» и «правовая охрана конституции». Однако, исходя из этимологии понятия «охрана» некоторые авторы считают недопустимым отождествлять рассматриваемые понятия, «поскольку понятие «охрана конституции» более широкое и включает в себя «правовую охрану конституции» [9, с. 94].

Отсутствие единой научной концепции относительно понимания правовой охраны конституции обуславливает рассмотрение понятия правовой охраны конституции в современной конституционно-правовой доктрине в широком и узком смысле. А.Г. Гатауллин в широком смысле под правовой охраной Конституции понимает «создание необходимых условий, развитие соответствующих гарантий, совершенствование государственно-правовых средств и методов обеспечения действия конституционных норм» [10, с. 143]. Ю.И. Лейбо считает, что «в самом широком смысле охрана конституции есть деятельность всех субъектов права по обеспечению реализации норм конституции в общественных отношениях» [6, с. 30].

В более широком смысле под правовой охраной Конституции понимается создание необходимых условий, развитие соответствующих гарантий, совершенствование государственно-правовых средств и методов обеспечения действия конституционных норм. В специальном же значении правовой охраны Конституции предполагается применение специфических конституционно-правовых средств в целях обеспечения верховенства Конституции в правовой системе» [11].

Ю.Л. Шульженко указывает, что «правовая охрана конституции — это деятельность при помощи юридических (правовых) средств по обеспечению статуса конституции в качестве основного закона государства, и прежде всего ее верховенства и высшей юридической силы. Данные положения

в реальности осуществляют различные институты, органы. В совокупности они составляют систему правовой охраны конституции. В Российской Федерации, исходя из ее федеративного государственного устройства, действуют две такие основные системы: во-первых, на общедоупедальном уровне; во-вторых, на уровне субъектов Федерации» [5, с. 7].

Во втором случае под данным термином в Энциклопедическом словаре по конституционному праву понимается «комплекс специальных юридических мер, призванных обеспечить надлежащую реализацию конституционных норм, утвердить (или восстановить в случае нарушения) режим конституционной законности» [5]. Или: «совокупность мер, способов, приемов, процедур, с помощью которых государство в лице компетентных органов обеспечивает неуклонное и последовательное исполнение норм конституции, именуется правовой охраной конституции, в узком смысле» [6, с. 31].

А.В. Безруков утверждает, что под правовой охраной Конституции понимается урегулированная конституционными нормами деятельность компетентных органов и должностных лиц, направленная на достижение строгого соблюдения режима конституционной законности, обеспечение соответствия конституции всех правовых актов [12, с. 47].

Несомненно, все вышеперечисленные точки зрения имеют право на существование. Однако в них не в полной мере отражены цели и задачи правовой охраны конституции, поскольку правовая охрана конституции должна включать такие категории как верховенство и высшую юридическую силу основного закона. В связи с этим правовая охрана конституции — это система правовых мер, установленных государством, направленных на обеспечение высшей юридической силы, верховенства и стабильности основного закона, а также неукоснительного выполнения конституционных норм.

Необходимо также обратить внимание на соотношение понятий «правовая охрана конституции» и «конституционная законность». Следует отметить, что конечной и основной целью, которую преследует правовая охрана конституции, является не что иное, как учреждение режима конституционной законности. Средством, при помощи которого может быть создан подобный режим, опять же выступает правовая охрана основного закона» [13, с. 10].

Сущность и содержание правовой охраны конституции заключаются в совокупности свойств, позволяющих определить ее характер, суть, назначение. Сущность правовой охраны конституции заключается в том, что она должна и призвана охранять существующие в государстве и обществе права и интересы граждан, политический строй общества, экономические и духовные основы, нашедшие свое закрепление в российском Основном законе.

Объектом правовой охраны Основного закона является сам текст Конституции, конституцион-

ные установления, то есть то, на что непосредственно направлена эта охрана. Кроме того, объектом правовой охраны также являются нормативные правовые акты, вносящие изменения и дополнения в Конституцию.

А.В. Юрковский и И.А. Кузьмин полагают, что применительно к объекту исследования уместно «вести речь не только об охране самой конституции, но и об охране общественных отношений, составляющих предмет конституционного права при помощи конституционно-правовых средств. В данном контексте уместно говорить, что конституционно-правовая охрана есть деятельность специально уполномоченных на то субъектов, а также иных заинтересованных субъектов, не выходящая за рамки правового поля и направленная на установление и поддержание предполагаемого конституционного порядка» [14, с. 26].

Авторы представили следующее определение: «конституционно-правовая охрана — сложное социальное обстоятельство и, одновременно, универсальный социальный феномен, обуславливающий феномен конституционализма, который поглощает доминанты правовой культуры, объединяет социальные ценности, обеспечивает реализацию социальных потребностей и нужд, является объектом общественных интересов, рассматривается как социальная потребность, является неотъемлемым критерием государственного суверенитета, функцией механизма государственной власти, механизма государства, государственного аппарата (отдельных государственных органов), характерным признаком правового государства, формой реализации правомочий гражданского общества, а также параметром легальности и легитимности государственной власти, объективно-обусловленным институтом конституционного права, составной частью национальной системы права, обеспечивающей цели и задачи конституционно-правового регулирования, параметром правового режима конституционной законности» [14, с. 26].

Фактическим субъектом права на правовую охрану Конституции является весь российский народ, который делегирует его своему государству. Но при более внимательном рассмотрении того, как осуществляется правовая защита Основного закона, выясняется, что конкретные формы этой защиты осуществляются уполномоченными на это государственными органами.

Правовая защита Основного закона тесно связана с вопросом соблюдения и правоприменения конституционных норм законодателями в процессе законотворчества. Законодательный процесс должен основываться на безусловном признании верховенства Конституции Российской Федерации и ее положений. Этот вопрос стоит особенно остро в контексте федеративного устройства России и растущей законодательной активности ее субъектов. При этом слабость правовой охраны Основного закона генерирует проблему увеличения количе-

ства несоответствующих конституционным установлениям нормативных актов. Для минимизации указанной проблемы надо создать систему более сильной правовой защиты, которая сделала бы невыгодным нарушение конституции любым субъектом. Думается, следует усовершенствовать и ужесточить механизм конституционного контроля на стадии законотворчества.

Правовая охрана Основного закона обладает определенными признаками и принципами. К ее признакам относятся политико-правовой характер и высшая юридическая сила. Принципами конституционной охраны являются основные руководящие начала ее функционирования. К ним относятся: принцип конституционной законности, принцип всеобщей презумпции прав человека, принципы полновластия народа, непрерывности, гласности и др.

В заключение можно сделать некоторые выводы относительно содержания и сущности правовой охраны Конституции:

1. Сущность и содержание правовой охраны конституционных установлений обусловлены их особыми юридическими свойствами, такими как верховенство, высшая юридическая сила, стабильность. Указанный подход к дефиниции правовой охраны Конституции подчеркивает ее значимость и особое место в правовой системе Российского государства.

2. Широкий подход относительно понятия правовой охраны Конституции, обозначенный в научной литературе, отражает содержание и сущность правовой охраны конституционных норм, определяет субъект и объект данной охраны, ее фундаментальные принципы.

Непосредственно в конституционных нормах и федеральном законодательстве отсутствует понятие правовой охраны Конституции. Определение указанной дефиниции разработано посредством анализа конституционных установлений в доктринальных источниках, рассматривающих ее в широком и узком смысле. Исходя из существующих в юридической науке мнений, под правовой охраной Конституции можно понимать систему правовых мер, устанавливаемых государством для обеспечения высшей юридической силы, верховенства и стабильности основного закона, а также неукоснительного соблюдения конституционных норм всеми субъектами права.

В целом Конституция, являясь верховным законодательным актом страны, выполняет приоритетную роль в формировании всех систем и отношений и поэтому нуждается в особых формах правовой охраны: создании необходимых условий, совершенствовании правовых методов и средств обеспечения действия конституционных норм, развитии соответствующих гарантий.

Список источников

1. *Эбзеев Б.С.* Конституция. Правовое государство. Конституционный суд: учебное пособие для вузов. М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1996.
2. *Остапович И.Ю.* Конституционные Советы Франции и Казахстана: от специализированного органа с элементами конституционного надзора к контролю // Российский судья. 2015. № 12. С. 45-48.
3. *Algar, H.* Constitution of the Islamic Republic of Iran. Berkeley, Calif., 1980.
4. *Прокофьев В.Н.* Иранский конституционализм и институт президентства // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 3. С. 70-74.
5. Шульженко Ю.Л. Правовая охрана конституции Российской Федерации // Государство и право. 2021. № 5.
6. *Лейбо Ю. И.* Конституционное право зарубежных стран: учебник / Ю.И. Лейбо, А.Г. Орлов, И.А. Ракитская ; отв. ред. Ю.И. Лейбо ; Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России, кафедра конституционного права. Москва: Статут, 2012. 261 с. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=450259> (дата обращения: 06.02.2024).
7. *Хансирокова Е.А.* Роль Президента Российской Федерации в правовой охране Конституции Российской Федерации // Российское правосудие. 2018. №9.
8. Конституционное право России: в 3 т.: учебник для юрид. вузов (полн. курс) / А.А. Безуглов, С.А. Солдатов. Москва: Профобразование, 2001.
9. *Иванин А.А.* «Охрана Конституции»: структурно-содержательный аспект понятия // Право: История, теория, практика: сборник статей и материалов. Брянск, 2018.
10. *Гатауллин А.Г.* Правовые средства охраны конституции // Актуальные проблемы экономики и права. 2009. № 1. С. 143-146.
11. Энциклопедический словарь "Конституционное право России". Правовая охрана конституции. URL: <http://law.niv.ru/doc/dictionary/constitutional-law-of-russia/articles/112/pravovaya-ohrana-konstitucii.htm> (дата обращения: 06.02.2024).
12. *Безруков А.В.* Конституционное право России: учеб. пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2015.
13. *Болеховская А.Д.* Правовая охрана Конституции Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2006. С. 10-11.
14. *Юрковский А.В., Кузьмин И.А.* Конституционно-правовая охрана как неотъемлемый элемент конституционализма // Сравнительная политика. 2019. Т. 10. № 1.

References

1. Ebzeev B.S. Konstitutsiya. Pravovoe gosudarstvo. Konstitutsionnyi sud: uchebnoe posobie dlya vuzov [Constitution. The rule of law. Constitutional Court: textbook for universities]. Moscow, Zakon i pravo, YuNITI Publ., 1996. (In Russ.).
2. Ostapovich I.Yu. Konstitutsionnye Sovety Frantsii i Kazakhstana: ot spetsializirovannogo organa s elementami konstitutsionnogo nadzora k kontrolyu [Constitutional Councils of France and Kazakhstan: from a specialized body with elements of constitutional supervision to control], *Rossiiskii sud'ya [A Russian judge]*, 2015, no. 12, pp. 45-48. (In Russ.).
3. Algar, H. Constitution of the Islamic Republic of Iran. Berkeley, Calif., 1980.
4. Prokofev V.N. Iranskii konstitutsionalizm i institut prezidentstva [Iranian constitutionalism and the Institute of the Presidency], *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo [Constitutional and municipal law]*, 2016, no. 3, pp. 70-74. (In Russ.).
5. Shul'zhenko Yu.L. Pravovaya okhrana konstitutsii Rossiiskoi Federatsii [Legal protection of the Constitution of the Russian Federation], *Gosudarstvo i pravo [State and law]*, 2021, no. 5. (In Russ.).
6. Leibo Yu. I. Konstitutsionnoe pravo zarubezhnykh stran: uchebnik [Constitutional law of foreign countries: textbook], Yu.I. Leibo, A.G. Orlov, I.A. Rakitskaya ; ed. by Yu.I. Leibo ; Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs of Russia, Department of Constitutional Law]. Moscow, Statut Publ., 2012, 261 p. (In Russ.). Available at: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=450259> (accessed 06.02.2024).
7. Khapsirokova E.A. Rol' Prezidenta Rossiiskoi Federatsii v pravovoi okhrane Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii [The role of the President of the Russian Federation in the legal protection of the Constitution of the Russian Federation], *Rossiiskoe pravosudie [Russian justice]*, 2018, no.9. (In Russ.).
8. Konstitutsionnoe pravo Rossii: v 3 t.: uchebnik dlya yurid. vuzov (poln. kurs) [Constitutional law of Russia: in 3 volumes: textbook for jurists. universities (full course), A.A. Bezuglov, S.A. Soldatov. Moscow: Profobrazovanie Publ., 2001. (In Russ.).
9. Ivanin A.A. «Okhrana Konstitutsii»: strukturno-soderzhatel'nyi aspekt ponyatiya ["Protection of the Constitution": the structural and substantive aspect of the concept], *Pravo: Istoriya, teoriya, praktika: sbornik statei i materialov [Law: History, theory, practice: a collection of articles and materials]*. Bryansk, 2018. (In Russ.).
10. Gataullin A.G. Pravovye sredstva okhrany konstitutsii [Legal means of protecting the constitution], *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava [Actual problems of economics and law]*, 2009, no. 1, pp.143-146. (In Russ.).
11. Entsiklopedicheskii slovar' "Konstitutsionnoe pravo Rossii". Pravovaya okhrana konstitutsii [Encyclopedic dictionary "Constitutional law of Russia". Legal protection of the Constitution]. (In Russ.). Available at: <http://law.niv.ru/doc/dictionary/constitutional-law-of-russia/articles/112/pravovaya-okhrana-konstitucii.htm> (accessed 06.02.2024).
12. Bezrukov A.V. Konstitutsionnoe pravo Rossii: ucheb.posobie [Constitutional law of Russia: studies.stipend]. 3rd ed., reprint. and additional. Moscow, 2015. (In Russ.).
13. Bolekhivskaya A.D. Pravovaya okhrana Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [Legal protection of the Constitution of the Russian Federation: Cand. Law sci. dis. Abstr.]. Volgograd, 2006. pp. 10-11. (In Russ.).
14. Yurkovskii A.V., Kuz'min I.A. Konstitutsionno-pravovaya okhrana kak neot'emlemyi element konstitutsionalizma [Constitutional and legal protection as an integral element of constitutionalism], *Sravnitel'naya politika [Comparative politics]*, 2019, vol. 10, no. 1. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Рабданова Анастасия Евгеньевна, магистрат кафедры конституционного и международного права юридического института Дагестанского государственного университета, г. Махачкала, Российская Федерация. E-mail: kafedraconst@mail.ru

Поступила в редакцию 18.04.2024 г.; одобрена после рецензирования 30.04.2024 г.; принята к публикации 06.05.2024 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Rabadanova Anastasia Evgenievna, Master's student of the Department of Constitutional and International Law of the Law Institute of Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation. E-mail: kafedraconst@mail.ru

Received 18.04.2024; approved after reviewing 30.04.2024; accepted for publication 06.05.2024